

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел), очная форма
обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Бухольцев Кирилл Сергеевич

Руководитель:
Доцент кафедры
криминалистики,
кандидат юридических наук
Гарбуз Григорий Сергеевич

Дата защиты:

« 22 » июня 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник юстиции
(специальное звание)

[подпись]
(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права и административной деятельности ОВД

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной
безопасности (специализация Уголовно-правовая, профиль
образовательной программы – Предварительное следствие в органах
внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

Выполнил:
слушатель группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Бухольцев Кирилл Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Руководитель:

« ____ » _____ 2026 г.

Дата защиты:

« ____ » _____ 2026 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

_____ (подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	8
1.1 Понятие и сущность и следственного эксперимент	8
1.2 Виды следственного эксперимента	17
ГЛАВА 2 ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	23
2.1 Подготовка проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий	23
2.2 Ход и порядок проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий	31
ГЛАВА 3 ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	44
3.1 Основное средство фиксации следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий	44
3.2 Дополнительные средства фиксации следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Любое общество нуждается в защите от преступных посягательств – неоспоримое суждение, которое сподвигло российского законодателя возвести неприкосновенность жизни и здоровья, право на свободу передвижения, неприкосновенность личной собственности и некоторые другие, наиболее важные блага в разряд охраняемых Конституцией законных интересов человека и гражданина. Систематизация статей Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), строящаяся по большей части на взаимосвязи объекта преступного посягательства с общественной опасностью деяния, подвергается некоторой критике, вместе с тем, иного, более успешного решения законодательной классификации на сегодняшний день не предложено ни одним субъектом законодательной инициативы. Неосторожные криминальные деяния, к которым относятся и деяния, запрещённые статьёй 264 УК РФ под угрозой наказания, также обладают весьма большой общественной опасностью. В противном случае они не относились бы к разряду преступлений.

По официальным данным из статистики за 2025 год было совершено 128 793 дорожно-транспортных происшествия на всей территории Российской Федерации, при этом число погибших достигает 13 943 человек.¹

Теории судопроизводства известны два противоположных подхода – объективное вменение и субъективное вменение. Презумпция невиновности, согласно существующей доктрине, возлагает обязанность по доказыванию противоправного поведения гражданина на сторону обвинения. Однако частные методики расследования преступлений предусматривают не только собирание достаточного объёма доказательств, исходя из системы уголовно-процессуальных целей расследования, но и их проверку с позиции достоверности, в свете повышаемых требований к стандартам доказывания.

¹ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // стат.гибдд.ру URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 05.02.2026).

Следственный эксперимент относится к числу тех следственных действий, которые позволяют в прямом смысле осуществить такую проверку, обеспечив объективную оценку собранных по делу доказательств на предмет их достоверности.

Помимо этого, рассматривая это действие под углом зрения криминалистической методики, можно убедиться, что эксперимент способствует установлению обстоятельств, которые необходимо выяснить по делу в силу ст. 73 УПК РФ, что позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой следственный эксперимент – есть средство опосредованного изучения элементов криминалистической характеристики.

В ходе следственной работы по расследованию дорожно-транспортных происшествий нередко возникает потребность проверить те или иные сведения, версии или предположения, касающиеся деталей совершённого преступления. Как правило, это связано с анализом уже имеющихся доказательств либо с необходимостью получить дополнительные данные. В подобных случаях основным инструментом для решения такой задачи становится следственный эксперимент. Из анализа эмпирического материала отчетливо видно, что следственный эксперимент – это именно то следственное действие, без которого автотехническая судебная экспертиза попросту невыполнима, при этом следствию затруднительно сформулировать окончательное обвинение, а суду в дальнейшем — вынести обоснованное процессуальное решение по уголовному делу. Нами отмечено, что при расследовании указанной категории дел проводится наибольшее число следственных экспериментов.

Проведение следственного эксперимента относится к числу наиболее трудоёмких процессуальных действий, требующих серьёзных усилий на всех этапах: от подготовки и организации до документирования итогов. В научной среде существует мнение, что сложности с применением этого метода на практике во многом обусловлены недостаточной чёткостью норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, встречается

такой аспект, как отсутствие точного определения сущности и целей следственного эксперимента, что затрудняет его эффективное использование субъектами поисково-познавательной деятельности.

Следственный эксперимент как уголовно-процессуальный феномен перманентно привлекает пристальное внимание как учёных-юристов, так и практических работников, причём актуальность данной проблематики нисколько не снижается и в наши дни. Следственный эксперимент, как один из базовых методов в арсенале следователя, играет ключевую роль в восстановлении объективной картины происшествия. Хотя, указанный правовой институт на протяжении более пятидесяти лет функционирует в качестве самостоятельной категории уголовно-процессуального права, дискуссионными остаются вопросы, касающиеся его целеполагания, задач и видовой классификации, не получившие однозначного разрешения. Следственный эксперимент можно обоснованно отнести к числу наиболее дискуссионных и противоречивых элементов отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Возможности и роль следственного эксперимента в раскрытии и расследовании преступлений составляют предмет научных дискуссий на протяжении ряда десятилетий. В научной криминалистической литературе имеется достаточно внушительное число печатных изданий, где подробно анализируются теоретические основы этого института, обсуждаются качественно новые векторы его модернизации, применительно к нуждам практики, с той целью, чтобы повысить эффективность борьбы с преступностью, в том числе, посягающей на безопасность дорожного движения и нормальное функционирование транспорта. Следует сказать, что длительный период следственный эксперимент воспринимался лишь как метод проверки доказательств, основанный на проведении различных опытных действий в ходе расследования.

Цель исследования заключается во всестороннем исследовании проблемных аспектов правового регулирования и тактического обеспечения

производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации.

Из данной цели выпускной квалификационной работы логически вытекают следующие задачи:

- сформировать дефиницию понятия и сформулировать сущность следственного эксперимента;
- дать классификацию видов следственного эксперимента;
- описать этап подготовки к проведению следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий;
- рассмотреть ход и порядок проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений;
- проанализировать в совокупности как основные, так и дополнительные средства фиксации следственного эксперимента при расследовании общественно опасных деяний названной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе производства следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий, а также связанные с этим уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие производство следственного эксперимента, тактические приёмы и методики его проведения при расследовании ДТП, формы фиксации хода и результатов, а также практика реализации указанных норм и приёмов в деятельности следственных органов.

Степень научной разработанности. Проблематика производства следственного эксперимента на протяжении всего времени находится в центре внимания учёных-криминалистов и процессуалистов, встречается в трудах у следующих известных деятелей науки: у П.И. Тарасова-Родионова, у А.С. Рубана, у В.Д. Спасовича, у А.А. Квачевского и других.

Научные взгляды, идеи и концепции, содержащиеся в работах ведущих ученых, специализирующихся в области наук уголовно-правового цикла, в

том числе в научных трудах сотрудников ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Саратовского юридического института МВД России, Сибирского юридического института МВД России составили теоретическую основу исследования.

Нормативная основа включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также подзаконные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, разъяснения и практикообразующие решения высших судов РФ.

Эмпирическую основу настоящей работы составила совокупность статистических данных и материалов из области правоприменительной практики.

Компоновка методологической основы исследования осуществлялось посредством диалектического метода как всеобщего метода познания, а также общих и частнонаучных методов познания. Наряду с перечисленными, в исследовании применялись следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, аналитический и синтетический как бигеминальные методы научного познания¹, исторический, статистический, логический, системно-структурный и другие.

Научная новизна данной выпускной квалификационной работы заключается в получении оригинальных результатов по данной теме. Исходя из вышесказанного, в научной среде до сих пор нет единого мнения по ключевым аспектам рассматриваемого вопроса, что придаёт исследованию дополнительную актуальность и значимость.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения; трёх глав, которые объединяют в себе шесть параграфов; из заключения, а также списка литературы, которая использовалась при подготовке ВКР.

¹ Гарбуз Г. С. Анализ и синтез как парные методы научного познания (криминалистический аспект) // Безопасность бизнеса. – 2025. № 2. – С. 53–58.

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

1.1 Понятие и сущность и следственного эксперимент

Прежде всего, следует обозначить правовую основу производства следственного эксперимента, таковой является статья 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которая содержит следующие положения: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц»¹.

Обращаясь к генезису и историческим вехам развития института следственного эксперимента, можно совершенно точно утверждать, что на сегодняшний день отсутствует единая систематизация периодов становления данного следственного действия. Исходя из изложенного, важное значение имеет подробное исследование ключевых стадий становления следственного эксперимента как самостоятельного элемента розыскной деятельности.

Для решения этой задачи целесообразно воспользоваться периодизацией, предложенной А. С. Рубаном. Именно он впервые структурировал процесс развития следственного эксперимента, выделив в нём три последовательных этапа. Такой подход позволил сформулировать

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 181 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

объективную и научно обоснованную периодизацию, которая стала значимым вкладом в теорию уголовного права.

По мнению А. С. Рубана: «Первым этапом можно считать середину XIX века - конец 30-х гг. XX, когда происходило накопление теоретических знаний, формировался понятийного аппарата, формировались определения, цели и задачи следственного эксперимента.»¹.

Рассмотрим фрагмент лекции В. Д. Спасовича, прочитанной в 1860 году в Санкт-Петербургском университете. В контексте преподаваемой дисциплины он заострял внимание на следующем: «для реформирования существующей в то время системы доказательств, которая уже не отвечала задачам поддержания общественного порядка, необходимо сделать упор на улики»². «Упор на улики» фактически означал требование о приоритете объективных, вещественных и фактических данных над субъективными показаниями, что впоследствии предопределило развитие следственных действий. То есть, судьи должны получить право выносить приговор, основываясь на совокупности всех имеющихся улик.

Впервые следственный эксперимент был осмыслен в контексте производства следственных розыскных действий в научных трудах некоторых представителей уголовно-процессуальной науки. Первые следственные эксперименты в России начали проводиться уже в 1860-1880-х годах, однако теоретическое осмысление этого института заметно отставало от практики. При этом, впервые стала устанавливаться смысловая взаимосвязь и взаимообусловленность понятий «судебный опыт» и «эксперимент».

Именно с того времени следственный эксперимент стал рассматриваться в контексте следственных розыскных действий в трудах отдельных ученых в области уголовно-процессуального права, а

¹ Рубан А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза». Владимир, 2009. С.10.

² Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. - СПб: Типография Правительствующего Сената, 1861. С.46.

взаимосвязанные понятия «судебный опыт» и «эксперимент» стали встречаться в научных печатных изданиях.

В данном контексте определяющее и ключевое значение имеет производство следственного эксперимента, в содержание которого стали включаться такие аспекты, как: выезд на место происшествия, включение в совокупность доказательств по уголовному делу новых сведений, полученных в результате проведения опытных действий. Заметим, что в результате указанного стало возможным формирование обновлённой доказательственной базы по уголовному делу. Исходя из этого, приоритетной целью следственного эксперимента, считаем, надлежит признавать не проверку ранее данных показаний, а именно получение новых фактических данных, обладающих доказательственным значением.

Установление истинных обстоятельств уголовного дела при противоречивости показаний подозреваемых обеспечивается путём производства следственного эксперимента, который проводится либо непосредственно на месте преступления, либо на участке, воспроизводящем его обстановку. Аналогичным образом данный приём применяется в случаях, когда имеет место сомнительное опознание подозреваемого, и предполагает размещение подозреваемого или свидетеля в искусственно воссозданной обстановке произошедшего события с его полным воспроизведением.

Отдельный вклад в развитие описываемого процессуального феномена внес криминалист П. И. Тарасов-Родионов. Следует сказать, что в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1923 года следственные действия, как бы это не казалось странным, не считались как таковыми самостоятельными источниками доказательств. В силу изложенного, следственный эксперимент выделялся на тот момент лишь в виде специального тактического приёма расследования общественно опасных деяний. По названной причине авторская позиция раскрывала сущность следственного эксперимента следующим образом: «искусственное воспроизведение следователем или судом тех или иных обстоятельств преступления, происшествия либо

отдельных его элементов, организуемое для проверки улик и наилучшего уяснения отдельных обстоятельств дела»¹.

Изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что до начала 40-х годов XX века в криминалистике проблемы производства следственного эксперимента рассматривались в контекстуальной атмосфере исследовательского метода оценки доказательств, без раскрытия его генеза, существа и содержательного наполнения.

Затем, на втором этапе становления следственного эксперимента формулировались задачи и цели. При этом, впервые следственный эксперимент выделился в качестве самостоятельного вида следственных действий. Данный этап можно отнести к 40–50-ым годам XX века.

В обозначенный временной период формируется теоретическая база подходов к проверке и уточнению доказательств путём производства упомянутого следственного действия.

Вместе с тем, какой-либо фундаментальной, объединяющей точки зрения на данном этапе сформировать не удалось, и это объясняется вариативностью понимания сущности следственного эксперимента, сложившимся среди учёных, с одной стороны, и практических работников — с другой.

В понимании передового для своего периода учёного П. И. Тарасова-Родионова, следственный эксперимент представляет собой «процессуальное действие, являющееся известной разновидностью следственного осмотра и заключающееся в воспроизведении подлежащей проверке обстановки, события, явления, факта в целях установления произошедшего либо возможности их наступления определённым образом»².

Третий этап процессуальной эволюции следственного эксперимента связан, как нам видится, с существенными законодательными изменениями в системе следственных действий. Предпосылкой к этому, полагаем,

¹ Тарасов-Родионов П. И. Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений. М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1938. С.509.

² См.: Там же. С.509.

послужило принятие в 1960 году нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в котором следственный эксперимент позиционировался как самостоятельное следственное действие. Данная норма содержалась в статье 183 УПК РСФСР 1960 года. С данного времени начинается активное развитие теории и практики следственного эксперимента.

Предварительное расследование, – судя по конструкции и содержанию норм указанного Кодекса, – обязано было осуществляться в полном объёме; перечень следственных действий был значительно расширен. В него были включены и очная ставка, и предъявление для опознания, и следственный эксперимент. Вместе с тем, негативный аспект проявлялся в том, что в законе, как и прежде, отсутствовал чёткий и исчерпывающий перечень следственных действий. По словам опрошенных практических работников, процессуальный кодекс 1960 года был достаточно прогрессивным в сравнении с предыдущим, но на рубеже XX–XXI веков он не в полной мере отвечал правовым и практическим реалиям, иными словами, существовавшие в правовом поле уголовного судопроизводства общественные отношения нуждались в более современном их регуляторе.

Но, как мы знаем, вплоть до начала XXI века каких-либо изменений в рассматриваемой сфере не происходило, пока 18 декабря 2001 года не был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Тогда впервые за длительный период времени изменения фундаментально затронули правовое регулирование следственного эксперимента.

Не вдаваясь в наше исследование в детальный анализ реформирования российского уголовного судопроизводства с позиций развертывания современной научной рациональности¹, отметим, что в нынешних процессуальных реалиях следственный эксперимент по праву продолжает выступать в качестве следственного действия, но, вместе с тем,

¹ Гарбуз Г. С. Высокотехнологичное право и развертывание современной научной рациональности в контексте расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере (Часть 1) // Высокотехнологичное право. – 2025. №. 1. – С. 57–67.

необходимо заметить, что его законодательная дефиниция была упрощена в связи с исключением указания на экспериментальный характер проводимых в его рамках действий. Такое обстоятельство, по мнению многих учёных и практиков, противоречит самой сущности следственного эксперимента.

В процессе конструирования надлежащего определения следственного эксперимента, полагаем, следует не забыть, что он представляет собой самостоятельное следственное действие, сущность которого заключается в проведении специальных опытов, имеющих своей целью проверку уже имеющихся доказательств, получение новых доказательств, а также установление возможности наличия либо совершения каких-либо конкретных фактов, явлений, действий.

Как видится, непосредственным объектом следственного эксперимента является событие происшествия, отражающееся как в отдельных следах и обстановке места его совершения, так и во взаимосвязи с различными обстоятельствами, которые, на первый взгляд, могут не обнаруживать какой-то очевидной связи между собой. Здесь важно отметить, что объектами следственного действия могут выступать лишь те из них, которые криминалистически релевантны. Данное требование чётко сформулировано и особо акцентируется в статье 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Производство следственного действия осуществляется субъектом, которым является лицо, непосредственно расследующее уголовное дело и решающее вопросы доказывания на этапе предварительного расследования. Прокурор и суд не обладают полномочиями выступать в роли такого субъекта. При этом, можно рассматривать понятие субъекта следственного действия в двух смыслах – широком и узком. В более широком значении субъектом можно рассматривать понятых, переводчиков, законных представителей несовершеннолетних, а также лиц, обладающих правом на участие в эксперименте по собственному ходатайству или на основании решения следователя (защитники, подозреваемые, свидетели, потерпевшие),

данный перечень закрепляется в УПК РФ. Поэтому все перечисленные лица могут являться полноценными субъектами следственного действия при определённых условиях. Для некоторых видов следственных экспериментов проведение опытных действий не свидетелем (не подозреваемым/обвиняемым) лишает это действие всякого смысла.

При этом стоит сказать, что участие в эксперименте предполагается только на добровольной основе; УПК РФ не предусмотрена ответственность за нежелание/отказ участвовать в этом действии.

Необходимо обратить внимание на то, что следственный эксперимент, несомненно, относится к категории научного эксперимента, ввиду чего на него распространяются общенаучные категории и подходы. При таких обстоятельствах следственный эксперимент следует соотносить с конкретной формой применения экспериментального метода в уголовном судопроизводстве. Его преимущественным отличием от научного эксперимента являются экспериментальная база исследования, сфера и условия применения, а также характер прописанных в законе процессуальных ограничений.

В научной литературе следственный эксперимент рассматривается как неоспоримый, убедительный и наглядный источник доказательственной информации. Всё это объясняет его тесную связь с криминалистическим методом моделирования, возможно с теорией имитации, научная и методологическая основа которых имеет своим предназначением – сформировать у субъекта познания чёткие представления о событии и явлении, что жизненно необходимо при непосредственном и опосредованном изучении доказательств.

Целями производства следственного эксперимента являются проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Кроме того, результаты следственного эксперимента способствуют получению новых доказательств, помогают проверить следственные версии и позволяют

установить причины и условия, способствовавшие совершению дорожно-транспортного происшествия.

Необходимость проведения экспериментов обусловлена потребностью в определении механизма совершения преступления, осуществлении правильного анализа обстановки на месте происшествия, оценке действий его участников, а также в выяснении иных обстоятельств, относящихся к конкретному событию. Способом установления указанных обстоятельств при производстве следственного эксперимента выступает их прямое воспроизведение в опытном порядке. Таким образом, производство следственного эксперимента надлежит осуществлять в обстановке, максимально сходной с той, которая существовала в момент фактического совершения расследуемого деяния.

Рассматривая следственные действия, следует принимать во внимание различие следственного эксперимента с осмотром места происшествия и с проверкой показаний на месте.

Так, осмотр места происшествия – есть первоначальное, неотложное следственное действие, выполняемое следователем или иным уполномоченным лицом. Осмотр имеет свои цели, такие как: изучение обстановки места происшествия; фиксация следов с применением криминалистической техники; установление механизма преступления; выдвижение версий; процессуальное закрепление результатов; в меньшей степени – выявление причин и условий совершения преступления.

После завершения осмотра места происшествия, одной из целей которого является изучение и полное воспроизведение первоначальной обстановки, производится следственный эксперимент, который как раз сфокусирован на проверку достоверности и уточнение фактических данных, уже полученных в ходе предварительного расследования. Основным отличием между осмотром места происшествия и следственным экспериментом является повторение однородных опытных действий и

непосредственная фиксация итогов при воссозданной обстановке общественно опасного деяния.

Если раскрывать различия между следственным экспериментом и проверкой показаний на месте, то одним из наиболее ярких отличий выделяют такие, как изучение показаний свидетеля или подозреваемого в воспроизведённой обстановке, в сопоставлении этих показаний с теми данными, которые были получены от названных участников на более ранних этапах расследования.

При этом необходимо обратить внимание на то, что участие в эксперименте лиц, непосредственно заинтересованных в исходе уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший), либо свидетеля не является обязательным условием его производства, поскольку в осуществлении непосредственно опытных действий может быть задействован статист. Проверка показаний в отличие от эксперимента не может быть реализована без участия лиц, ранее давших соответствующие показания, что составляет специфическую особенность её выполнения.

С другой стороны, обстоятельства, выявляемые в ходе проведения следственного эксперимента, могут оказаться весьма разнообразными, что обусловлено уникальностью каждого уголовного дела, которая проявляется в конкретных обстоятельствах совершённого деяния и механизме делинквентного поведения.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что статья 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в полной мере не проводит чётких отграничений между следственным экспериментом и проверкой показаний на месте, определяя последнюю следующим образом: «ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы,

документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определённые действия»¹.

В то же время необходимо заметить, что производство следственного эксперимента является целесообразным в тех случаях, когда необходимые для установления по уголовному делу факты и обстоятельства невозможно подтвердить или выявить посредством иных следственных действий, например, осмотров, допросов, обысков, судебных экспертиз или в случаях, когда уже установленные по делу обстоятельства требуют дополнительной проверки.

Проведенное нами обобщение эмпирического материала наглядно продемонстрировало, что следственный эксперимент необходимо проводить именно после завершения проверки показаний на месте.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что отдельные ошибки, допускаемые при определении надлежащего следственного действия в конкретной ситуации, образуются в результате смысловых и содержательных коллизий в дефиниции следственного эксперимента и иных следственных действий, в частности, как проверки показаний на месте.

Вышеприведённые аргументы позволяют, на наш взгляд, прийти к логичному выводу о необходимости внесения в законодательство определённых корректировок, позволяющих более чётко регламентировать следственный эксперимент в качестве отдельного вида следственных действий.

1.2 Виды следственного эксперимента

Прежде чем непосредственно раскрыть многообразие видов изучаемого следственного действия, хочется высказаться о том, что, хотя различные авторы и предпринимают попытки определиться с классификацией

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ; Ст. 194, с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

следственных экспериментов и разработать её, исходя из принципа функциональности, решение подобной задачи представляется крайне затруднительным. Более глубокое погружение в описываемую проблематику даёт основания полагать, что виды экспериментов, находящиеся за рамками предусмотренных УПК РФ, в действительности представляют собой варианты вышеупомянутых категорий.

Совершенно очевидно, что каждому следственному эксперименту присуща своя конкретизированная задача, которая напрямую зависит от содержания выполняемого опытного действия. Исходя из задач, закреплённых в статье 181 УПК РФ, выделяются следующие виды следственных экспериментов по установлению:

- возможности восприятия какого-либо события;
- возможности совершения какого-либо действия;
- возможности наступления какого-либо события;
- последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Исходя из закреплённых в законе задач следственного действия, а также принимая во внимание направленность эксперимента на установление определённых элементов предмета доказывания, представляется многофакторная модель его структуры. Рассмотрим теперь эти виды следственных экспериментов в более развёрнутом формате.

Начнём анализ с первого вида следственного эксперимента, который обусловлен установлением возможности восприятия какого-либо события. Данная разновидность эксперимента направлена на проверку способности личности с помощью органов зрения и слуха наблюдать определенное явление или воспринимать предметы. К примеру, в ходе него устанавливается, мог ли свидетель на определённом расстоянии слышать содержание разговора или мог ли свидетель из окна своей квартиры увидеть и впоследствии запомнить признаки внешности некоего преступника.

Категорически прав Л.В. Пинчук, указывающий: «должны быть внимательно изучены условия видимости для водителя в период, предшествовавший ДТП, так как во многих случаях водитель не успевает принять необходимые меры во избежание происшествия из-за плохой видимости препятствия движению или потенциально опасной ситуации. Объект, который создает опасность, может быть неподвижным (например, масляное пятно на дороге, припаркованный автомобиль) или движущимся (идуший пешеход, транспортное средство).¹».

В.В. Белов в своих научных работах подчёркивает: «следственный эксперимент проводится с целью определения расстояния видимости для установления возможности видеть следующие объекты: людей (группы людей), друг друга (водитель – пешеход; пешеход – пешеход; водитель – водитель, стоящий илидвигающийся); транспортные средства (автомобили, автобусы, тракторы, дорожные машины, прицепы и др.); дорожные знаки (строительные работы, нестандартные указатели и др.); световые сигналы (светофоров, специальных мерцающих устройств и др.); природные объекты (с выступающими деталями – деревья, сооружения и т.д.); препятствия на дороге (лежачий человек, предмет, обвал, завал, последствия) ремонтных работ и др.)»²

При проведении данного вида эксперимента необходимо принимать во внимание следующие факторы: индивидуальные, включая психологические, особенности восприятия, растерянность, чувство страха, утомление, имеющиеся дефекты органов чувств, возрастные особенности, профессиональные навыки человека, а также иные обстоятельства, характеризующие психофизиологическое состояние лица.

Следующий вид следственного эксперимента, который мы хотели бы описать, призван способствовать в установлении возможности совершения

¹ Пинчук Л.В. Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: монография / Л.В. Пинчук. Рязань: Рязанский фил. МосУ МВД России, 2017. С. 42.

² Белов В.В. Как оценить конкретную видимость на дороге / В.В. Белов, В.А. Иванов, С.В. Белов // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 8 (24). С. 143.

какого-либо действия. Такой эксперимент нацелен на выявление объективной возможности совершения конкретных действий тем или иным лицом. Например, располагал ли обвиняемый возможностью проникнуть в помещение через форточку, способен ли подозреваемый открыть навесной замок без использования ключа. Посредством данного вида эксперимента следователь также вправе проверить наличие у подозреваемого (обвиняемого) профессиональных либо преступных навыков, соучастие иных делинквентов в совершении общественно опасного деяния. Разновидностью указанного вида эксперимента выступает выполнение опытных действий по установлению возможности совершения конкретно заданных действий за определённый промежуток времени; данная разновидность применяется, например, в целях проверки алиби обвиняемого, а также для выяснения других криминалистически релевантных обстоятельств.

Третий вид следственного эксперимента призван содействовать установлению возможности существования какого-либо явления или факта. К числу примеров данного вида можно смело отнести проверку возможности производства выстрела при использовании изъятых у подозреваемого боеприпасов и оружия, а также возможность размещения в определённом помещении некоторого заданного количества предметов (ящиков, мешков, кабеля и т.п.).

Четвёртый вид – следственный эксперимент по установлению последовательности преступного события и механизма образования следов. Данный вид эксперимента производится в случаях, когда возникает необходимость выяснить, соответствуют ли описанию преступного события, представленному свидетелем, обвиняемым и иными лицами, его реальные обстоятельства. Такой эксперимент наиболее часто проводится для установления механизма образования следов преступления (взлома, удара, разреза и т.д.), а также при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Наиболее часто, как мы отмечали выше, следственные эксперименты встречаются в уголовном производстве по делам о дорожно-транспортных преступлениях. Из всего их многообразия можно выделить такие его разновидности: следственный эксперимент по установлению возможности увидеть конкретное препятствие (объект опасности) с рабочего места водителя; следственный эксперимент по выяснению времени перемещения пешеходов определённого возраста и физических возможностей на конкретное расстояние во время ДТП; следственный эксперимент по определению скорости движения транспортного средства.

Следственный эксперимент по определению времени устанавливает объективную и субъективную возможности конкретных лиц совершить необходимые действия за определённый промежуток времени является целью производства данного вида следственного эксперимента. Необходимость в таком эксперименте возникает, например, когда у следствия отсутствуют сомнения относительно самой возможности совершения лицом действий, однако имеются сомнения относительно временного периода их выполнения, обусловленные противоречивыми данными, содержащимися в материалах уголовного дела. Достоверное установление объективного и субъективного времени, требуемого для осуществления тех или иных действий, достигается с помощью данного следственного действия. Для иллюстрации можно привести ситуацию, когда необходимо определить: за какое время возможно преодолеть определённое расстояние тем или иным способом (объективная возможность), а также могли ли конкретный человек преодолеть данное расстояние за это время (субъективная возможность). Подобный вид следственного эксперимента иногда проводится с целью определения временного промежутка, за который в принципе возможно совершить определённые действия. Это, в свою очередь, даёт возможность формировать новые следственные версии, в том числе ограничить круг лиц, которые могут быть причастны к преступлению.

В тактическом аспекте процесс производства следственного эксперимента подразделяется на три этапа: подготовительный, непосредственно экспериментальный и заключительный. Позволим себе возможным констатировать следующее: любой следственный эксперимент как специфическое следственное действие должен быть проведен с применением научно-технических средств (фотографирование, измерение, киносъемка, видеозапись, составление схем).

Итак, классификация следственных экспериментов направлена на объективную проверку обстоятельств происшествия.

Четыре основных вида следственного эксперимента, закрепленные в статье 181 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

- по возможности восприятия какого-либо события;
- возможности совершения какого-либо действия;
- возможности наступления какого-либо события;
- последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Каждый из данных видов эксперимента требует учёта индивидуальных особенностей участников, условий проведения и применения специальных тактических приёмов. Правильная организация и проведение следственного эксперимента позволяют получить достоверные данные для доказательства совершения преступления.

ГЛАВА 2 ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

2.1 Подготовка проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Раскрывая более детально вопросы подготовки описываемого следственного действия, стоит сказать, что до начала производства следственного эксперимента осуществляется комплекс подготовительных мероприятий, проводимых следователем после того, как им принято решение о совершении тех или иных опытных действий. К данному моменту на субъекта поисково-познавательной деятельности возлагается обязанность по детальному и глубокому анализу материалов уголовного дела и, при наличии соответствующей необходимости, по совершению ряда действий, ориентированных на получение дополнительной информации в целях определения возможности и целесообразности производства эксперимента.

Здесь стоит обратить внимание на ретроспективный характер всего процесса расследования и на необходимость решения следователем мыслительных задач при установлении предмета доказывания, образующегося по делам о дорожно-транспортных преступлениях.

Тогда, когда следователь планирует производить опытные действия в несколько этапов, либо их содержание является для следователя особо сложным, целесообразным считается составление плана проведения эксперимента. План включает в себя такие позиции, как: место, время, содержание, последовательность, возможные варианты опытных действий и их количество в каждой серии, перечень участников с обозначением их роли и формы вызова, перечень необходимых технических средств, схема расстановки транспортных средств и иные мероприятия по реконструкции

обстановки места дорожно-транспортного происшествия, а также иные данные.

Надо заметить, что подготовительный этап следственного эксперимента складывается из двух стадий. Первая стадия – предварительная, она осуществляется до выезда к месту производства эксперимента. Вторая стадия представляет собой подготовительные мероприятия, которые осуществляются после прибытия к месту проведения эксперимента.

Подготовительные мероприятия, осуществляемые до выезда субъекта поисково-познавательной деятельности к месту производства эксперимента, включают в себя:

1. Разбивку опытных действий по временным отрезкам (периодам), то есть поэтапное проведение опытов. Она является одним из наиболее часто применяемых мероприятий при подготовке к производству следственного эксперимента по делам об автотранспортных преступлениях. К примеру, при необходимости определения временных затрат пешехода либо транспортного средства на прохождение определённого расстояния между двумя точками. Использование такого приёма существенно облегчает восприятие и фиксацию результатов. Следует обратить внимание, что в ходе исполнения серии однородных опытов отдельным элементом может быть как каждый опыт, так и его фрагмент. При этом в рамках производства автотехнической судебной экспертизы (по следам шин, повреждениям на транспортных средствах, дорожному покрытию, элементам ограждения с приложением схемы к заключению эксперта), а также посредством привлечения специалиста, приглашённого для участия в эксперименте, могут быть получены необходимые результаты расчётов. Помимо этого, содержание эксперимента определяется наличием противоречий в материалах дела, в том числе в показаниях участников. Исходя из изложенного, следует предусмотреть возможные варианты проведения опытных действий.

2. Обязательным важным условием производства следственного эксперимента является максимальная приближённость обстановки к той, что имела место в сам момент дорожно-транспортного происшествия. Данное требование предполагает проведение эксперимента непосредственно на месте происшествия с соблюдением таких параметров, как время года, время суток, видимость, освещённость, состояние дорожного покрытия, погодные и атмосферные условия. Вместе с тем в отдельных случаях место проведения может быть иным при наличии следующих оснований: проведение опытных действий на месте ДТП является небезопасным; обстановка места происшествия уже претерпела значительные изменения; место ДТП не обладает какими-либо специфичными особенностями, и результат опытных действий не изменится при их проведении в другом аналогичном месте.

В ходе проведенного в рамках нашего исследования интервьюирования практиков последние отмечали, что нередко необходим предварительный выезд на место проведения эксперимента для установления неизменности обстановки (если это место ДТП, либо схожести с ней, если это иное место), а также для планирования проведения конкретных опытных действий. При этом время суток, в течение которого проводятся опытные действия в абсолютных значениях, тоже может идеально не совпадать, но должно быть максимально приближенным ко времени происшествия по степени освещенности.

Обобщение содержащейся в литературных источниках информации показало, что при подготовке к производству следственного эксперимента рекомендуется учитывать, что атмосферные и погодные условия могут существенно осложнить его проведение. Вследствие этого следователь, принявший решение о проведении эксперимента, зачастую вынужден «ловить» подходящую погоду, сохраняя постоянную готовность к немедленному выезду на место, а также обеспечивать выяснение точных данных о погодных и атмосферных условиях. В этой связи особую актуальность приобретает наличие автоматических дорожных метеостанций

(АДМС), которыми уже оборудованы отдельные федеральные трассы. В зависимости от вида дорожные метеостанции способны фиксировать наличие, тип, интенсивность и накопление осадков, высоту снежного покрова, метеорологическую дальность видимости и другие сведения, необходимые в ходе подготовки к следственному эксперименту. В случае, если ДТП произошло в зоне действия такой станции, допускается направление запроса с целью выяснения требуемых параметров.

3. Следующая позиция связана с определением круга участников и принятием мер по обеспечению их явки на место производства эксперимента. Так, принимая решение о привлечении лиц к проведению опытных действий, следователь руководствуется анализом материалов дела и положениями уголовно-процессуального закона. Обязательным тактическим условием при определении количества участников является его ограничение — привлечение лишь действительно необходимых лиц. Следовательно необходимо заблаговременно оценить роль каждого участника в производстве и восприятии опытов, а также в фиксации их хода и результатов. В то же время чрезмерное количество участников способно затруднить обеспечение их безопасности и производство эксперимента, а также создать угрозу сохранению тайны его хода и результатов в тех случаях, когда того требуют обстоятельства дела.

В тех случаях, когда следователи принимают решение о привлечении сотрудников ГАИ, то им приходится заниматься организационными вопросами по поводу использования служебных автомобилей с проблесковыми маячками сине-красного цвета, специальным звуковым сигналом и цветографическими схемами на наружных поверхностях. Определив количество экипажей, следователь направляет соответствующему руководителю ГАИ уведомление о проведении эксперимента с просьбой обеспечить безопасность дорожного движения на конкретном участке в указанное в письме время.

4. Впоследствии осуществляется подготовка технических средств и транспорта, необходимого для выезда к месту проведения эксперимента. Отметим, что набор используемых технических средств может значительно варьироваться в зависимости от вида эксперимента. В условном порядке они подразделяются на две категории. К первой категории относятся технические средства, необходимые для проведения эксперимента, использование которых подлежит отражению в протоколе. К подобным средствам относятся: измерительные приборы; транспортные средства, участвовавшие в ДТП, либо аналогичные им транспортные средства, не участвовавшие в ДТП, но находившиеся в этот момент на дороге, либо аналогичные им транспортные средства; специальные транспортные средства, задействованные с целью создания условий для проведения эксперимента; средства, обеспечивающие наглядность, точность и правильность восприятия опытных действий; а также средства фиксации хода и результатов эксперимента. Вторую группу составляют технические средства вспомогательного характера, не требующие отражения в протоколе: служебные автомобили с проблесковыми маячками, специальным звуковым сигналом и специальными цветографическими схемами; средства связи; временные дорожные знаки, указывающие на объезд либо запрещающие движение.

Далее представляется необходимым рассмотреть подготовительные мероприятия, проводимые по прибытии к месту производства эксперимента.

1. В первую очередь, это установление неизменности обстановки и воссоздание отдельных условий. По прибытии на место производства эксперимента следователь обязан выяснить у участников и очевидцев ДТП (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), учитывая при этом данные протокола осмотра места происшествия, произошли ли изменения обстановки, какие действия потребуются для её реконструкции и в какое время. Допускается осуществление фотосъёмки и видеозаписи обстановки на

месте проведения эксперимента до и после её реконструкции, что подлежит обязательному отражению в протоколе и прилагаемых к нему схемах.

В тех случаях, когда реконструкция обстановки невозможна вследствие того, что она претерпела существенные изменения, следует оценить, способно ли данное обстоятельство повлиять на достоверность результатов эксперимента, и уже после этого принять решение о проведении эксперимента либо об отказе от его проведения.

Выше мы отмечали, что на месте могут быть воссозданы некоторые условия (например, дождь, состояние мокрого асфальта), а также произведено отключение отдельных светильников.

Тогда, когда следователь принимает решение о проведении опытных действий в иное время (с учётом аналогичных условий освещённости), от участников получают письменное согласие, в котором они не возражают против проведения эксперимента и подтверждают сопоставимые условия по освещённости.

2. Вторым обязательным аспектом является организация охраны места производства эксперимента. При необходимости зона проведения опытных действий ограждается специальными конусами оранжевого цвета, оснащёнными светоотражающим покрытием. На границах зоны эксперимента располагаются сотрудники ГАИ, которые обеспечивают безопасность дорожного движения (ограничивают либо запрещают движение пешеходов и транспортных средств). Допускается установка временных дорожных знаков, а также включение проблесковых маячков на служебном автомобиле ГАИ с целью привлечения внимания участников дорожного движения. Если проводится эксперимент по определению общей и конкретной видимости в ночное время, то сотрудники ГАИ должны находиться на расстоянии от 100 до 1500 метров от зоны эксперимента в зависимости от характера дороги.

При этом движущиеся по данной дороге транспортные средства должны быть остановлены на таком удалении от места проведения опытных

действий, при котором свет их внешних световых приборов не оказывает влияния на видимость. Данное требование также относится к работе проблесковых маячков, установленных на служебных автомобилях ГАИ. В то же время, если в ходе расследования будет установлено наличие на проезжей части каких-либо источников света, в том числе в виде включённых осветительных приборов других транспортных средств, то в обязательном порядке обеспечивается их присутствие.

3. В-третьих, следует обратить внимание на участие понятых. Если следователем принято решение об их участии, то их явка обеспечивается до начала производства следственного эксперимента, и понятые присутствуют до его завершения, непосредственно наблюдая за ходом опытов. Понятые могут подбираться заранее и прибывать на место со следователем, при этом их количество зависит от сложности эксперимента. Важным моментом является то, что при проведении экспериментов по определению видимости и обзорности с рабочего места водителя, понятые должны обладать такой остротой зрения, которая допустима для лиц, управляющих механическими транспортными средствами. Поэтому следователю также необходимо выяснить у понятого вопрос об остроте его зрения. Одновременно с этим субъекту поисково-познавательной деятельности необходимо помнить положения части 2 ст. 60 УПК РФ, в которой предусмотрены случаи, исключающие возможность участия гражданина в качестве понятого¹.

4. Следующим, четвёртым аспектом, является разъяснение участникам эксперимента их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного эксперимента, с учётом процессуального статуса участвующих лиц. Помимо разъяснения прав и обязанностей, участники предупреждаются о применяемых в ходе эксперимента технических средствах, а также о том, кем и с какой целью они используются. После этого осуществляется инструктаж участников относительно их местонахождения и

¹«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 60 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

действий, которые им надлежит выполнить по указанию (предложению) следователя. В целях обеспечения согласованности действий следователя и иных сотрудников, привлечённых к производству эксперимента, последние должны располагать средствами связи (радиостанциями, мобильными телефонами).

5. Заключительной составляющей можно выделить определение места нахождения участников и расстановку транспортных средств. Место нахождения участников определяется видом эксперимента с учётом следующих требований:

1) обеспечения безопасности участников эксперимента и иных участников дорожного движения;

2) схожести расположения участников с тем, которое имело место непосредственно в момент ДТП;

3) обеспечения, по возможности, зрительного восприятия хода и результатов опытных действий всеми участниками эксперимента;

4) при проведении предварительных расчётов — соответствии схеме расстановки. Расстановка транспортных средств и препятствий (подвижных и неподвижных) осуществляется на основании показаний участников и очевидцев ДТП, протокола осмотра места происшествия и схемы к нему, протоколов осмотра транспортных средств, протоколов ранее проведённых следственных экспериментов, проверок показаний на месте, а также заключений и показаний эксперта и специалиста.

В ходе производства экспериментальной разметки на проезжей части устанавливаются ограждающие конусы, а также, в дополнение, мелом проводятся линии, которыми обозначаются границы конкретных участков.

Итак, подготовка проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий — это многоэтапный процесс, требующий тщательной подготовки, так как от его результата зависит достоверность и объективность полученных результатов.

Следователю необходимо в полной мере организовать комплекс мероприятий, который направлен на воссоздание обстановки и момента ДТП.

2.2 Ход и порядок проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Следователь, выступая в качестве полномочного представителя правоохранительных органов и располагая широкими полномочиями, при подготовке к проведению следственного эксперимента определяет способы выполнения опытов, их последовательность и ритм, учитывая время проведения и привлекая необходимых специалистов.

До начала эксперимента должна быть разработана его методика, исключающая возможность обоснованного сомнения в полученных данных. При этом рекомендуется отрабатывать методику эксперимента совместно со специалистами в тех областях, из которых требуется получить данные (например, автотехниками, дорожниками, светотехниками), а также с иными специалистами.

Опираясь на анализ специальной литературы и сложившейся следственно-судебной практики, представляется целесообразным рассмотреть перечень тактических приемов проведения следственного эксперимента в рамках расследования преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств:

1. Сходство условий;
2. Ограниченное число участников;
3. Многократное проведение опытных действий;
4. Поэтапное проведение опытных действий;
5. Обеспечение раздельного проведения опытных действий с участниками следственного эксперимента.

Рассмотрим теперь более подробно каждый из приёмов.

Первый выше упомянутый приём, а именно сходство условий, заключается в необходимости проведения следственного эксперимента в условиях, совпадающих с теми, в которых произошло ДТП. Учитываются дорожные условия (освещённость, видимость в направлении движения, видимость препятствия, вид и состояние дорожного покрытия) и погодные условия (время года, наличие либо отсутствие осадков, их вид и степень влияния на дорожные условия). При отсутствии необходимого сходства условий осуществляется их реконструкция. Для получения сведений о погодных условиях следователь направляет соответствующий запрос в метеорологическую службу.

Второй - ограниченное число участников, то есть для участия в следственном эксперименте привлекаются лишь лица, необходимость присутствия которых обусловлена самим характером экспериментального действия. Присутствие иных, посторонних лиц недопустимо, так как это может отрицательно повлиять на результаты эксперимента, а также на безопасность его участников.

Многократное проведение опытных действий является третьим приёмом и заключается в многократном повторении опытных действий для обеспечения максимальной достоверности результатов при проведении следственного эксперимента, причём степень достоверности находится в прямой зависимости от количества повторений. Представляется, что пятикратное повторение опытных действий является достаточным для получения объективных данных.

Четвертым приёмом является поэтапное проведение опытных действий. Событие ДТП, сложное по своему механизму и происходившее в несколько этапов (первичный контакт, последующий наезд на препятствие, последующее опрокидывание), обуславливает необходимость поэтапного проведения опытных действий, что представляется значительно более эффективным и удобным. При этом фиксацию хода и результатов эксперимента также предпочтительнее осуществлять в поэтапном порядке.

И, наконец, пятый – обеспечение раздельного проведения опытных действий с участниками следственного эксперимента. Если в ходе следственного эксперимента требуется получить идентичные данные от нескольких участников, опытные действия подлежат раздельному проведению. Раздельное проведение позволяет сохранить возможность проверки объективности получаемых данных и, в случае выявления противоречий, устранить их, включая противоречия в показаниях участников.

Рассмотрим специфику проведения следственного эксперимента по определению видимости с места водителя, в условиях, ее ограничивающих.

При расследовании ДТП – наезд на пешехода в условиях ограниченной видимости (тёмное время суток, осадки) необходимо проведение следственных экспериментов по определению видимости пешехода с места водителя. Эксперименты проводятся в условиях, максимально приближённых к обстановке ДТП, по возможности сразу после осмотра места происшествия. С дороги удаляются объекты, отсутствовавшие до аварии (груз, детали), с предварительной фиксацией их положения в протоколе осмотра и схеме. Если эксперимент нельзя отложить из-за быстрого изменения атмосферных явлений (темнеет, рассеивается туман) либо изменения обстановки вследствие аварии (разлив жидкости, таяние снега), допускается его проведение на другом участке дороги, существенно не отличающемся по характеристикам от места ДТП.

Подготовительный этап.

Результаты эксперимента во многом зависят от скорости транспортного средства и степени осведомлённости водителя о характере и расположении препятствия. Учесть эти факторы на практике трудновыполнимо и, главное, небезопасно. Поэтому, исходя из требований безопасности, скорость движения должна быть минимальной (для остановки и измерения видимости), а осведомлённость участников необходима,

поскольку данные о видимости сообщаются водителем и удостоверяются понятыми.

Количество и состав участников эксперимента определяются следователем, исходя из условий его проведения.

Определение видимости в ходе следственного эксперимента, как правило, производится на месте ДТП либо (при указанных условиях) на аналогичном участке. Границы участка устанавливаются такими, чтобы исключить влияние света внешних приборов иных транспортных средств на видимость. Протяжённость участка – от 300–500 м до нескольких километров. Требуется обеспечить связь между сотрудниками полиции, следователем и водителем встречного автомобиля, включая световые и звуковые сигналы. При повреждении световых приборов ТС заменяется однотипным с проверкой регулировки фар, мощности ламп, загрязнения рассеивателей и стекла. Неподвижное препятствие также заменяется аналогом с учётом элементов, влияющих на видимость. При реконструкции наезда на лежащего человека используется манекен в одежде потерпевшего или аналогичной, с учётом возможного загрязнения или сброса снега. Необходимое оборудование: рулетка (10–20 м), катафот (красный/белый), фонарик, мелки.

В рамках подготовки к следственному эксперименту по определению видимости (без света фар встречного автомобиля) необходимо различать:

1. Общую видимость – расстояние от передней части ТС, при котором видны элементы дорожной обстановки и светообозначенные препятствия;
2. Конкретную видимость — расстояние, с которого водитель идентифицирует препятствие по его признакам.

После ограждения участка и реконструкции обстановки на месте наезда размещают манекен в одежде потерпевшего (или аналогичной). Автомобиль ставят на ту же полосу на значительном удалении, чтобы манекен не был виден. Общую видимость определяют: видимые элементы дороги (разметка, правая граница проезжей части, обочина, дорожные

столбики). Для этого участник со световозвращателем (или листом белой бумаги) движется вдоль правой границы на высоте 15–20 см; водитель-наблюдатель указывает место остановки, после чего измеряют расстояние от передней части ТС — это общая видимость. При слабом заряде аккумулятора двигатель поддерживают на оборотах, соответствующих скорости движения перед наездом. Затем ТС медленно (3–4 км/ч) движется к манекену; водитель останавливается, когда препятствие опознается по внешним признакам (силуэт, очертания, одежда). Измеренное расстояние — это и есть конкретная видимость. Для стоячего пешехода статиста подбирают по внешним и физическим данным, одежда должна быть как у потерпевшего (светлая/тёмная).

Специфика проведения следственного эксперимента по определению скорости движения транспортного средства.

Следственный эксперимент лучше проводить с ТС, участвовавшим в ДТП. При его повреждении – подбирают аналогичное по марке, модели, желательно цвету. Погодные условия должны соответствовать моменту ДТП. На проезжей части отмеряют контрольный участок (20 м, а при скорости свыше 70 км/ч – 40 м) с начальной и конечной линиями. Автомобиль несколько раз проезжает по траектории ДТП, корректируя скорость по показаниям очевидцев. Хронометрист в автомобиле осуществляет замеры времени: секундомер включается при пересечении первой линии, выключается – при пересечении второй.

Скорость транспортного средства определяется по формуле 1:

$$Ua = \frac{Sk}{Ik} \times 3,6, \quad (2.1)$$

где:

Sk – длина контрольного участка в метрах;

Ik – время преодоления транспортным средством контрольного участка в секундах.

В постановлении о назначении автотехнической экспертизы надлежит отражать минимальные и максимальные значения времени заездов, которые

свидетель-очевидец признал соответствующими скорости ТС в момент ДТП. Например, после трёх заездов на 20-метровом участке с результатами 2,0 с, 1,2 с и 1,6 с, свидетель указал на третий заезд. Водителю-статисту предложили выполнить ещё два заезда с сохранением скорости, аналогичной третьему; результаты составили 1,55 с и 1,7 с. Свидетель подтвердил, что в этих заездах скорость была такой же, как при ДТП (незначительные отклонения им могли не восприниматься). В постановлении указывается диапазон 1,55–1,7 с, а при совпадении результатов – единое значение времени.

Определение времени манёвра ТС в ходе следственного эксперимента. Такие эксперименты чаще всего проводят по делам о встречных столкновениях и обгонах, когда ДТП вызвано манёвром одного или двух автомобилей. Процедура: устанавливают траекторию движения, фиксируют начало манёвра (контрольная точка 1) и его окончание — место столкновения (контрольная точка 2). Водитель-статист движется по заданной траектории, не останавливаясь в месте удара (если только ТС не остановилось до столкновения). Секундомер запускают в т.1 и останавливают при достижении т.2 (при ударе в конкретное колесо — в момент его пересечения места столкновения). При манёвре не из крайнего левого положения (не от осевой) секундомер включают при пересечении осевой передней частью ТС, выключают в т.2. В постановлении о назначении экспертизы указывают время с момента пересечения осевой. Если поворот выполнен из крайнего левого положения (в соответствии с ПДД), начало манёвра совпадает с пересечением осевой — измеряют единственное значение. Аналогично измеряют время от начала движения до столкновения, от выезда на перекрёсток до наезда и т.п.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Приговор по делу № 1-51/2023.

ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов 13 минут на 1044 километре + 92 метра автодороги Р-255 «Сибирь» водитель ФИО1, не имевший права управления

транспортным средством категории «В», управляя технически исправным автомобилем TOYOTA SPRINTER и перевозя пассажира Потерпевший №1, не пристёгнутую ремнём безопасности, в нарушение пунктов 8.1 и 8.5 ПДД РФ начал маневр разворота налево не с крайнего левого положения проезжей части, а с правой обочины, выехал на крайнюю левую полосу движения, где допустил столкновение с автомобилем BMW X5 под управлением ФИО2, двигавшимся во встречном направлении. В результате ДТП, пассажиру (Потерпевший №1) причинены телесные повреждения: перелом левой ключицы (вред здоровью средней тяжести), а также разрыв печени и разрыв селезёнки с внутрибрюшным кровотечением, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Согласно заключению автотехнической экспертизы, водитель BMW X5 не располагал технической возможностью предотвратить столкновение, а водитель TOYOTA SPRINTER не успевал покинуть полосу движения BMW. Суд квалифицировал действия ФИО1 по ч. 1 ст. 264 УК РФ и назначил наказание в виде ограничения свободы.

Протоколом следственного эксперимента от ДД.ММ.ГГГГ, в ходе которого установлено, что длина маневра автомобиля марки TOYOTA SPRINTER с государственным регистрационным знаком № составляет 2,0 метра, длина штриха дорожной разметки составила 3 метра, длина разрыва 9 метров. Исходя из информации, полученной в ходе данного следственного эксперимента, следователь назначил судебную автотехническую экспертизу, результатом, которой стало подтверждение вины водителя TOYOTA SPRINTER.

Рассмотрим ещё один пример из практики.

Приговор по делу №1-166/2021.

Евтеев П.А., не имея водительского удостоверения категории «В» и находясь в состоянии алкогольного опьянения (1,35 мг/л), управляя технически исправным автомобилем Kia Sorento, около 16 часов 10 минут на 7 км + 350 м автодороги «Красноярск-Кузнецово-Зыково» в Березовском районе Красноярского края, двигаясь по второстепенной дороге, в нарушение

п. 13.9 ПДД РФ и требований дорожного знака 2.4 «Уступи дорогу», при повороте налево на главную дорогу не уступил дорогу автомобилю ГАЗ 3110 под управлением ФИО8, двигающемуся по главной дороге, и допустил столкновение. В результате ДТП пассажир автомобиля ГАЗ 3110 ФИО6 получил сочетанную тупую травму тела, осложнившуюся развитием шока, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью и находится в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего. Виновным в данном дорожно-транспортном происшествии Евтеев П.А. себя не считает, поскольку он успел совершить маневр, если бы автомобиль марки «Волга» ехал по своей полосе движения, дорожно-транспортного происшествия бы не произошло. Согласно, заключению автотехнической экспертизы, водитель ГАЗ 3110 не располагал технической возможностью предотвратить столкновение с момента возникновения опасности. Суд квалифицировал действия Евтеева П.А. по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев, с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

В данном примере из судебной практики следственный эксперимент не проводился, можно сказать, что обстоятельства механизма ДТП были очевидными для привлекаемого лица, а собранные следствием доказательства - убедительными для обвиняемого и защитника. При этом, с моей точки зрения, вполне было бы уместно проведение следственного эксперимента, например, по определению видимости с места водителя в условиях, ее ограничивающих.

Рассматривая судебную практику по ст. 264 УК РФ, в большинстве случаев просматривается не востребованность проведения следственного эксперимента, или прекращение его проведения, например, при очевидности вины подозреваемого (или обвиняемого).

Рассмотрим нередко встречающуюся проблему, при которой участники следственного эксперимента в судебном порядке ходатайствуют о нарушениях при проведении следственного эксперимента. Рассмотрим апелляционное постановление №22-3546/2023.

ФИО1, не имеющий судимостей, осужден по п. «а, в» ч. 2 ст. 264 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок 2 года 6 месяцев.

Из текста постановления: «Ссылаясь на ст.181 УПК РФ, считает, что при проведении следственного эксперимента были допущены нарушения УПК РФ, влекущее его недопустимость в качестве доказательства. При определении видимости препятствия в виде пешехода на месте дорожно-транспортного происшествия, погодные условия на момент проведения следственного действия не соответствовали погодным условиям на момент дорожно-транспортного происшествия 20 августа 2022г. Ссылается на показания свидетелей Б.Ф.А., Ш.Н.А., осужденного о наличии тумана. Таким образом, следователем в протоколе следственного эксперимента неверно отражен ход проведения следственного действия. Просит приговор суда изменить, применить ст.73 УК РФ, признать недопустимым доказательством протокол следственного эксперимента, исключить его из числа доказательств.»¹

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы дела, указал, что следственный эксперимент проведен в соответствии со статьей 181 УПК РФ, условия максимально приближены к действительным, результаты, в том числе возможность обнаружения пешехода за 63,4 метра, зафиксированы с участием понятых, а показания свидетелей о тумане не подтверждены. Также, каких-либо замечаний от участников следственного действия относительно процедуры его проведения не поступало. При этом суд

¹ Апелляционное постановление № 22-3546/2023 от 9 августа 2023 г. // СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BkpOwDzA2eHP/> (дата обращения: 15.04.2026).

апелляционной инстанции отмечает, что согласно показаниям свидетеля БФА, осужденный уехал из его дома около 04 час. 30 мин. – 05 час. 00 мин., из показаний свидетеля Л.О.О. следует, что осужденный обратился к нему о вызове скорой помощи непосредственно после дорожно-транспортного происшествия в 05 час. 50 мин. Таким образом, имеет место временной промежуток в 50 мин., поэтому оснований подвергать сомнению протокол следственного эксперимента на основании показаний свидетеля Б.Ф.А. не имеется. Вопреки доводам жалобы, из показаний ФИО1, свидетеля Ш.Н.А. не усматривается сведений о наличии тумана.¹

Вышеуказанным апелляционным постановлением приговор Баевского районного суда Алтайского края от 24 мая 2023г. в отношении ФИО1 оставлен без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

В качестве дополнительного примера следует рассмотреть апелляционное постановление № 22-3357/2019 от 22 декабря 2019 г. по делу № 1-127/2019. Указанным судебным актом ФИО12 признан виновным в том, что 9 марта 2019 года, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, нарушил Правила дорожного движения, что привело к наезду на трёх пешеходов и стоящее транспортное средство. В результате дорожно-транспортного происшествия один потерпевший скончался, а другому был причинён тяжкий вред здоровью.

В апелляционной жалобе адвокат Семенов И.А., действуя в интересах осуждённого, выразил несогласие с приговором, ссылаясь на несоответствие условий проведения следственного эксперимента реальной обстановке ДТП (различие в освещённости и состоянии дорожного покрытия), недопустимость полученных доказательств, нарушения при освидетельствовании, отсутствие вины ФИО12, а также на противоправное поведение самих пешеходов. Суд апелляционной инстанции, проверив материалы дела, признал приговор законным и обоснованным.

¹ Апелляционное постановление № 22-3546/2023 от 9 августа 2023 г. // СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BkpOwDzA2eHP/> (дата обращения: 15.04.2026).

Было установлено, что после проведения следственного эксперимента 22 марта 2019 года участники, включая ФИО12, не делали никаких замечаний, а погодные и дорожные условия были признаны ими соответствующими обстановке ДТП.

Согласно заключению эксперта № 1595 от 5 апреля 2019 года, средняя скорость движения автомобиля под управлением ФИО12 в момент наезда составляла около 39 км/ч. Протоколом следственного эксперимента установлена конкретная видимость, равная 70 метрам. На основании этих данных экспертным заключением № 2518 от 29 мая 2019 года сделан вывод, что максимально допустимая скорость при такой видимости составляет 98 км/ч, а водитель при фактической скорости 39 км/ч располагал технической возможностью предотвратить наезд путём экстренного торможения.

Таким образом, даже с учётом доводов о различных условиях освещения, техническая возможность избежать ДТП у ФИО12 имелась. Факт опьянения подтверждён актом освидетельствования, проведённого с участием понятых, а также признательными показаниями самого осуждённого на предварительном следствии. Выводы суда первой инстанции о том, что противоправное поведение пешеходов, находившихся на проезжей части в тёмное время суток, не освобождает водителя от соблюдения ПДД и не является основанием для оправдания виновного – основаны на законе. Наказание назначено последнему с учётом всех смягчающих обстоятельств. Вместе с тем суд апелляционной инстанции внёс изменение в приговор: в части зачёта срока содержания под стражей применён пункт «в» части 3.1 статьи 72 УК РФ (один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении) вместо ошибочно указанного пункта «а». В остальной части приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы — без удовлетворения. Решающим значением в процессуальном решении об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы о признании протокола следственного эксперимента недопустимым доказательством имеют следующие обстоятельства: отсутствие замечаний участников в ходе

проведения эксперимента; фиксация результатов с участием понятых; максимальная приближённость условий к реальным; неподтверждённая доводов о нарушениях объективными данными (например, метеосводками). Следовательно, при процессуально грамотном оформлении следственного эксперимента и отсутствии своевременных замечаний от его участников, такой протокол признаётся судом допустимым и достоверным доказательством.

В целом на данный момент можно утверждать, что ст. 181 УПК РФ содержит лишь общий посыл о производстве следственного эксперимента. То есть, не имеется закрепленных на правовом уровне методик проведения, тактических приемов конкретных видов следственных экспериментов при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

Таким образом, наше авторское видение заключается в необходимости законодательной регламентации данной информации в целях надлежащего проведения следственного эксперимента при ДТП. Таким актом могла бы стать Инструкция «О порядке и методике проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий». В данном акте указывались бы общие положения, касающиеся определения следственного эксперимента, а также упоминание о соответствии ст. 181 УПК РФ.

В отдельном пункте рассматриваемой Инструкции можно указать виды следственного эксперимента, проводимые при расследовании ДТП:

- следственный эксперимент по определению темпа движения пешехода (велосипедиста, гужевой повозки) в момент, предшествующий ДТП, между определенными точками;
- следственный эксперимент по установлению скорости движения транспортного средства, в том числе по видеозаписи;
- следственный эксперимент по определению времени преодоления транспортным средством траектории определенной формы и

длины/определению времени нахождения транспортного средства в опасной зоне;

- следственный эксперимент по установлению величины тормозного пути или замедления (контрольное торможение);

- следственный эксперимент по определению навыков вождения, возможности осуществления маневра в конкретных условиях

- следственный эксперимент по определению обзорности с рабочего места водителя;

- следственный эксперимент по установлению общей и конкретной видимости.

В некоем пункте целесообразно прописать этапы подготовки к проведению следственного эксперимента. При этом каждый этап желательно рассмотреть отдельно, а также закрепить обязанности следователя на каждом этапе подготовки.

Далее, в одном из пунктов возможно указание тактических приёмов производства следственного эксперимента. Последующие пункты могут быть посвящены фиксации хода и результатов следственного эксперимента, а также оценке результатов следственного эксперимента.

Данный подзаконный акт, полагаем, решил бы проблемы, возникающие в ходе подготовки и проведения следственного эксперимента при расследовании ДТП:

- отсутствие единообразной методики проведения эксперимента;
- нечёткое разграничения видов эксперимента;
- необоснованное оспаривание результатов эксперимента в суде.

Итак, тактика следственного эксперимента по делам о ДТП включает: проведение в условиях, аналогичных месту происшествия; привлечение только необходимых участников; рекомендуемое пятикратное повторение опытов; поэтапное выполнение при сложном механизме аварии; раздельное экспериментирование с разными участниками. При определении видимости пешехода экспериментально устанавливаются общая (различение элементов

дороги) и конкретная (опознание препятствия) видимость с использованием манекена и движением ТС на скорости 3–4 км/ч. Для определения скорости ТС замеряется время преодоления контрольного участка (20 или 40 м), а в постановлении об экспертизе указывается диапазон значений, признанных свидетелем соответствующими скорости ДТП. Анализ некоторых дел из судебной практики показывает, что следственный эксперимент не всегда проводится, но его результаты являются весомым доказательством. Суды признают эксперимент допустимым, если его условия максимально приближены к реальным, а участники не заявляли замечаний к процедуре проведения.

ГЛАВА 3 ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

3.1 Основное средство фиксации следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Согласно УПК РФ, субъекты поисково-познавательной деятельности, такие как следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, а также прокурор обязаны строго соблюдать закон при собирании доказательств. Этот вопрос напрямую корреспондирует с общегосударственной тенденцией повышения стандартов доказывания, которая, применительно к уголовному судопроизводству, обсуждается не только учёными (Международная конференция Северо-Западного филиала РГУП «Сила судебных доказательств» 13-14 февраля 2026 года), но и практиками, в том числе, на ежегодных совещаниях,

проводимых судебными коллегиями по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции, а также высшим судебным органом России – Верховным Судом РФ. Важнейшим элементом в этой деятельности является фиксация данных в протоколах.

Высокая правовая культура указанных лиц выражается в чёткой организации процессуальных действий, соблюдении прав участников и полноте протоколирования. Справедливые, этически безупречные процессуальные действия и решения усиливают воспитательную роль уголовного судопроизводства и формируют уважение к закону.

Для фиксации места дорожно-транспортного происшествия рекомендуется применять все доступные формы фиксации:

- вербальную (протоколирование) – описание обстановки, материальных объектов – участников ДТП, следов, результатов замеров и иных фактических данных, имеющих отношение к событию; также фиксируются использованные технические средства и лицо, их применявшее;
- графическую – схематичное отображение взаимного расположения предметов и следов;
- предметную – изъятие объектов в натуре, их консервацию, изготовление материальных моделей (реконструкцию), включая макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;
- наглядно-образную – фотосъёмку обстановки места происшествия, материальных объектов и их взаимного расположения, включая новые технические возможности использования БПЛА и метода фотограмметрии.

Оценивая итоги следственного эксперимента, следователь должен самостоятельно соотнести степень их достоверности, то есть установить, насколько полученные результаты соответствуют существу проведённых опытных действий. Помимо этого, следователь формулирует собственные выводы о расследуемом криминальном событии на основе результатов эксперимента. Данные выводы могут стать основой как для проверки версий, так и для накопления совокупности доказательств, представляемых в суд, а

также для принятия решений о необходимости повторных или дополнительных следственных действий. Решение о проведении повторного эксперимента принимается следователем, например, в случаях несоответствия результатов эксперимента иным материалам дела либо при наличии обоснованных подозрений в скрытом противодействии или искажении фактов со стороны участников эксперимента (подозреваемых, свидетелей, потерпевших).

Разберем правовую часть данного вопроса.

В ч. 8 ст. 184 УПК РФ говорится, что в ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса.¹ Соответственно, главным способом фиксации хода и результатов следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий является протокол.

Рассмотрим подробнее ст. 166 УПК РФ.

В части 3 статьи 166 УПК РФ описываются данные, которые указываются в протоколе, а именно:

- 1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- 2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- 3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.²

В соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ: «В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 184 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 184 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.»¹.

Также, ч.5 этой статьи Закона закрепляет: «В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.»²

Полнота и объективность фиксации в протоколах сведений о доказываемых обстоятельствах и иных фактах, имеющих значение для принятия законного процессуального решения, определяют их доказательственную силу. Несоблюдение требований закона при составлении протоколов может привести к утрате ими статуса доказательств, признании последних недопустимыми.

Составление протокола является важнейшим элементом и фактическим итогом проведения следственного эксперимента. Заполнение данного процессуального документа, как правило, занимает продолжительное время, что не всегда приемлемо непосредственно на месте эксперимента. По этой причине некоторые авторы полагают возможным оформление протокола после завершения эксперимента, в кабинете следователя. Однако такая позиция не согласуется с требованиями УПК РФ, согласно которым участники эксперимента должны не только письменно ознакомиться со своими правами, обязанностями и ответственностью до начала действия, но и подписать протокол на месте, подтвердив тем самым свои ощущения, выводы и обстоятельства, очевидцами которых они стали. В связи с

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 184 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 184 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

изложенным целесообразно подготовить проект протокола на предварительном этапе.

Как известно, протокол следственного действия состоит из трёх частей — вводной, описательно-мотивировочной и заключительной.

Во вводной части протокола указываются: его наименование, место, дата и точное время проведения действия, должность и фамилия составителя, полные данные всех участников, отметка о разъяснении им прав, обязанностей и ответственности, заверенная их подписями. Кроме того, вносятся сведения о применении технических средств (условия, порядок, объекты, результаты), об условиях проведения (погода, видимость), а также ссылки на ст. 166 УПК РФ, статью, регламентирующую данное действие, и статьи о правах участников.

В описательно-мотивировочной части протокола согласно ч. 4 ст. 166 УПК РФ фиксируются: процессуальные действия в порядке их проведения, выявленные существенные (имеющие значение) для уголовного дела обстоятельства, а также заявления участников следственного действия.

В протоколе необходимо отражать наличие у участников специального статуса: для законного представителя — степень родства, для педагога или специалиста — место работы, должность, образование. В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователь вправе по своему усмотрению указывать данные о потерпевшем, свидетеле и их близких при необходимости обеспечения их безопасности. Описательно-мотивировочная часть по ч. 4 ст. 166 УПК РФ содержит описание процессуальных действий в хронологическом порядке, фиксацию значимых обстоятельств и заявлений участников.

Оценка хода и результатов следственного эксперимента представляет собой заключительную стадию его производства и воплощается в мыслительной деятельности следователя. В самой структуре оценки выделяются логическая и объективная стороны. Логическая сторона включает аналитические операции следователя с результатами эксперимента: объединение полученных данных в целостную картину, их сопоставление с

иными известными сведениями, складывающимися в своеобразный пазл, который выступает фундаментом к формулированию выводов. Объективная истина по делу может быть познана только посредством логически обоснованных суждений о связи между фактами. Поэтому объективная сторона выражается в том, что следователь при оценке исходит из объективных фактов, полученных в ходе эксперимента. С другой стороны, объективность гарантируется достоверностью материалов, добытых опытным путём.

Заключительная часть протокола включает: отметку о предъявлении документа участникам; сведения о разъяснении им права на внесение замечаний; способ ознакомления (личное прочтение или оглашение); текст замечаний и уточнений; указание на их оговорённость и удостоверение подписями. Кроме того, протокол подписывается следователем и всеми участниками; при невозможности получения подписи делается запись по ст. 167 УПК РФ.

Вместе с тем при судебном разбирательстве основное внимание уделяется именно результату эксперимента, тогда как протокол рассматривается лишь как форма отчёта о проведённой работе и, возможно, о полученных и зафиксированных в нём данных.

Полагаем необходимым указать, что протокол отражает только те обстоятельства, которые следователь выявил и наблюдал при проведении следственного эксперимента, с указанием конкретного вида их проявления. Запись любых субъективных суждений (предположений, гипотез, выводов, заключений) в протоколе не допускается, ввиду того, что названный документ, исходя из формализованного принципа судопроизводства, носит сугубо формальный характер и служит цели фиксации установленных фактов. Личностная оценка этих фактов всегда остаётся за рамками протокола.

Итак, основным и обязательным средством фиксации следственного эксперимента при расследовании ДТП является протокол, составляемый в

соответствии со ст. 166 УПК РФ. Именно в нём отражаются все существенные обстоятельства, ход и результаты опытных действий. Полнота, объективность и процессуальная корректность протокола определяют его доказательственную силу; нарушения закона при составлении влекут утрату статуса доказательства. Несмотря на то, что в судебном заседании основное внимание уделяется результатам эксперимента, а не форме его отражения, протокол остаётся ключевым документом, удостоверяющим эти результаты. При этом подписание протокола участниками должно производиться непосредственно на месте эксперимента, что предполагает предварительную подготовку его проекта.

3.2 Дополнительные средства фиксации следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий

Помимо основного средства фиксации следственного эксперимента при ДТП, то есть протоколирования, существуют дополнительные, такие как технические средства фиксации.

В соответствии с ч. 8 ст. 161 УПК РФ: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киоленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.»¹

Использование технических средств фиксации в ходе следственного эксперимента предоставляет ряд преимуществ. Первое - повышение объективности доказательственной информации, так как при традиционном протоколировании следователь выступает интерпретатором событий, а

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Ст. 184 с изм. и допол. в ред. от 08.03.2026.

содержание протокола зависит от его знаний, опыта, системности мышления и навыков текстообразования. Второе - наглядность, облегчающая понимание и позволяющая оценить процедуру, условия проведения действия и его итоги. Третье - видеозапись сохраняет эмоциональный фон речи и видимые поведенческие реакции участников. Четвёртое - зафиксированные с помощью технических средств ход и результаты могут быть неоднократно воспроизведены без каких-либо искажений во времени. Указанные материалы служат основой для формирования убеждений о достоверности доказательств, их допустимости и обоснованности процессуальных решений. При этом необходимо помнить, что применение технических средств без составления протокола лишает полученные сведения доказательственной силы.

Максимальная точность фиксации хода и результатов опытных действий является очевидным преимуществом видеозаписи перед иными дополнительными способами фиксации, что и обуславливает решение о её применении. После принятия такого решения целесообразно спрогнозировать ключевые моменты эксперимента, требующие особого внимания, а также определить, какими пояснениями и комментариями будет сопровождаться видеофиксация. Ознакомление с местом проведения эксперимента выступает наиболее приемлемым и основополагающим элементом подготовительной деятельности. При этом целесообразно заранее предположить, где именно будут осуществляться опытные действия, поскольку от этого зависит выбор места размещения видеозаписывающего устройства.

Принимая во внимание, что на практике зачастую встречаются такие виды эксперимента, как проверка возможности восприятия фактов и проверка возможности совершения определённых действий, ключевые точки фиксации в этих ситуациях будут различаться. В первом случае видеокамера располагается на позиции, с которой лицо воспринимало проверяемое событие. В реальности эта точка определяется на основе ранее данных показаний

о месте нахождения лица, чьи возможности восприятия проверяются. Полученные данные соотносятся с обстановкой на месте эксперимента, учитываются состояние зрения, слуха и рост лица. В рассматриваемой ситуации видеозаписывающее устройство устанавливается на высоте уровня глаз наблюдателя, чтобы через видоискатель воспринималась обстановка, соответствующая человеческому зрению.

Как мы уже отмечали, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), иногда возникает необходимость в максимальном сходстве условий, характеризующих динамическую сторону экспериментов. В таких случаях целесообразно детально спланировать съёмку с подвижной точки фиксации, например, из салона транспортного средства. Видеозаписывающее устройство размещается в автомобиле на том месте (либо рядом с ним), где ранее находился наблюдатель. Съёмка ведётся в движении, характер которого задаётся в соответствии с условиями, установленными согласно показаниям лиц. Во второй ситуации, когда от субъекта требуется совершение определённых действий, расположение видеокамеры определяется её функциональными возможностями. Основная задача — поместить в кадр участника эксперимента, выполняющего соответствующие действия, с обеспечением его чёткой узнаваемости при просмотре записи. Целесообразно предусмотреть возможность записи комментирования совершаемых действий участниками эксперимента, в том числе с использованием выносных микрофонов, закрепляемых на них.

Также, при осмотре места происшествия одним из наиболее востребованных средств фиксации является фотосъёмка. Учитывая ретроспективный характер процесса расследования, заметим, что получаемые фотоизображения существенно обогащают протокол соответствующего следственного действия: они дают возможность участникам уголовного судопроизводства на последующих этапах сформировать более полное и объективное представление о произошедшем

события, а также исследовать детали запечатлённой картины, имеющие значение для доказывания.

Не секрет, что все средства закрепления процессуальной информации, за исключением протоколирования, в том числе фотосъёмка, видеосъёмка, – являются вспомогательными и применяются по решению следователя. Полученные при этом материалы, согласно ст. 166 УПК РФ, приобщаются к протоколу следственного действия в качестве приложений.

Ни фотографические негативы, ни электронные носители с запечатлённой на них визуально воспринимаемой информацией, ни фотографии, полученные в ходе следственного действия, не могут на сегодняшний день подменить собой протокол на бумажном носителе. Иначе говоря, в отсутствие протокола результаты использования фотографических средств фиксации доказательственного значения не имеют.

Кроме того, необходимо принять меры, исключаящие возможность фальсификации полученных фотографий. В частности, целесообразно использовать фотокамеры, осуществляющие запись в формате RAW, либо непосредственно на месте происшествия посредством портативного устройства прямой записи на CD и DVD-диски перезаписывать информацию с флеш-карты фотоаппарата на одноразовые CD-R диски.

Помимо обозначенного, стратегически важным может расцениваться использование других научно-технических средств, позволяющих создавать цифровые графические трёхмерные модели изучаемых объектов. О методе компьютерного моделирования как действенном средстве познания механизма ДТП неоднократно говорилось ведущими учеными-криминалистами. Такая модель может быть получена посредством лазерного 3D-сканера. В результате его использования формируется цифровой файл, содержащий в графической форме поверхность просканированного объекта или пространства с высокоточными измерениями размеров сканированных объектов. Соответствующие файлы результатов лазерного 3D-сканирования, записанные на оптический диск, могут быть приложены к протоколу.

Помимо обязательного протоколирования, при фиксации следственного эксперимента применяются дополнительные технические средства (фото, видео, 3D-сканирование), результаты которых согласно ч. 8 ст. 161 УПК РФ прилагаются к протоколу. Технические средства повышают объективность, наглядность, позволяют сохранить эмоциональный фон и многократно воспроизводить ход эксперимента без искажений, однако без протокола утрачивают доказательственную силу. При проверке возможности восприятия видеокамера располагается на уровне глаз наблюдателя, а при ДТП — в салоне автомобиля. Фотосъёмка фиксирует обстановку выборочно; для исключения фальсификации рекомендуется формат RAW или запись на CD-R. Перспективным направлением является лазерное 3D-сканирование для создания цифровых моделей объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, нередко требуется проверка отдельных фактических данных, версий либо предположений, касающихся механизма происшествия. Такая потребность обычно возникает в связи с анализом собранных доказательств либо необходимостью получения дополнительной информации. В подобных случаях ключевым средством решения указанной задачи выступает следственный эксперимент.

Следственный эксперимент, предусмотренный статьёй 181 УПК РФ, является одним из наиболее информативных и объективных следственных действий, позволяющих не только проверить уже имеющиеся доказательства, но и получить новые фактические данные, имеющие значение для уголовного дела.

Как подтверждается правоприменительной практикой, данное следственное действие подчас является необходимым условием для назначения автотехнической судебной экспертизы и вынесения законного и

обоснованного решения по уголовному делу, причём именно при расследовании ДТП отмечается наибольшее количество проводимых следственных экспериментов. Организация и производство следственного эксперимента относятся к числу наиболее сложных процессуальных действий, сопряжённых с существенными затратами на подготовительном, экспериментальном и заключительном этапах.

Историческое развитие следственного эксперимента прошло три основных этапа (по периодизации А.С. Рубана): от накопления теоретических знаний в середине XIX века до закрепления в УПК РСФСР 1960 года и последующего упрощения законодательного понятия в УПК РФ 2001 года, что противоречит экспериментальной природе данного действия. Выявлено, что следственный эксперимент представляет собой самостоятельное следственное действие, сущность которого заключается в проведении специальных опытов в условиях, максимально приближённых к реальным, при этом его следует разграничивать с осмотром места происшествия и проверкой показаний на месте. Законодательно определено четыре основных вида следственного эксперимента: по установлению возможности восприятия события, совершения действия, наступления события, а также последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Подготовка к проведению следственного эксперимента включает два этапа (предварительный и непосредственно на месте) и комплекс мероприятий: определение содержания и последовательности опытов, выбор участка, максимально приближённого к месту ДТП, подбор ограниченного круга участников, подготовку технических средств и транспорта, а также воссоздание обстановки и организацию охраны места проведения. Показано, что ключевыми тактическими приёмами являются сходство условий, ограниченное число участников, многократное (достаточно пятикратное) повторение опытных действий, поэтапность и отдельное проведение экспериментов с разными участниками, что позволяет обеспечить

достоверность и объективность получаемых результатов. Анализ судебной практики (дела № 1-51/2023, № 1-166/2021, апелляционное постановление № 22-3546/2023) показал, что следственный эксперимент признаётся судами допустимым доказательством при условии его проведения в соответствии со ст. 181 УПК РФ, максимальной приближённости условий к реальным, фиксации результатов с участием понятых и отсутствии замечаний от участников процедуры.

Основным и обязательным средством фиксации следственного эксперимента является протокол, составляемый в соответствии со ст. 166 УПК РФ, который должен отражать все существенные обстоятельства, ход и результаты опытных действий; при этом протокол подписывается участниками непосредственно на месте эксперимента, что предполагает предварительную подготовку его проекта. Показано, что дополнительными средствами фиксации выступают фотосъёмка, видеозапись и лазерное 3D-сканирование, результаты которых прилагаются к протоколу и без него утрачивают доказательственную силу; видеозапись обеспечивает максимальную точность и динамику, а при проверке видимости камера располагается на уровне глаз наблюдателя. Установлено, что для исключения фальсификации фотоизображений целесообразно использовать формат RAW либо перезапись на одноразовые CD-R диски, а перспективным направлением является внедрение лазерного 3D-сканирования для создания высокоточных цифровых моделей места происшествия.

В настоящее время статья 181 УПК РФ содержит лишь рамочные нормы о производстве следственного эксперимента, не детализируя методические и тактические аспекты его проведения по делам о ДТП. Целесообразным представляется принятие подзаконного акта — инструкции, регламентирующей виды эксперимента, этапы подготовки, тактические приёмы, порядок фиксации и оценки результатов. Документ должен включать перечень видов (определение скорости, видимости, тормозного пути, обзорности и др.) и алгоритм действий следователя. Внедрение данной

инструкции устранило бы проблемы унификации практики, разграничения видов, судебного оспаривания и применения технических средств.

Цель выпускной квалификационной работы, заключавшаяся в изучении правовой природы и сущности следственного эксперимента, анализе его общетеоретических аспектов и практики осуществления для выработки рекомендаций по организации эффективной деятельности следственных органов, а также предложения проектов разработки подзаконных актов, была достигнута в полном объёме.

В ходе исследования были выполнены все поставленные задачи: дана дефиниция, в которой раскрыта сущность следственного эксперимента; охарактеризованы его виды; рассмотрена подготовка, ход и порядок проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных происшествий; проанализированы основные и дополнительные средства фиксации. На основе проведённого анализа сформулированы практические рекомендации, направленные на совершенствование деятельности следственных органов при производстве следственного эксперимента.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с необходимостью внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а именно в статью 181 УПК РФ, с целью восстановления указания на экспериментальный характер проводимых действий, поскольку упрощение понятия следственного эксперимента противоречит его природе и сущности. Требуют дальнейшей разработки вопросы унификации тактических приёмов и алгоритмов проведения следственного эксперимента при различных видах ДТП (наезд на пешехода, столкновение, опрокидывание), а также внедрения современных научно-технических средств, в частности лазерного 3D-сканирования, в практику фиксации его хода и результатов. Кроме того, представляет интерес сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта регламентации и практики проведения

следственного эксперимента с целью возможной имплементации наиболее эффективных подходов в российское законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СПС КонсультантПлюс.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

4. Абрамочкин, В.В. Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. / В.В. Абрамочкин. – Руза, 2012.

5. Абрамочкин, В.В., Мичурина, О.В., Химичева, О.В. Производство следственных экспериментов при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ: методические рекомендации. / В.В. Абрамочкин, О.В. Мичурина, О.В. Химичева. – Москва, 2025.

6. Аверьянова, Т.В., Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: учебник. / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – М., 2013.

7. Александров Г.Н., Апурин А. И., Арзуманян Т.М., Арсеньев Б.Я. Настольная книга следователя / Г.Н. Александров, А.И. Апурин, Т. М. Арзуманян, Б. Я. Арсеньев. – М., 1949.

8. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. / Б.Т. Безлепкин. – М., 2004.

9. Белкин, Р.С. Теория и практика следственного эксперимента; Под общ. ред. А. И. Винберга. / Р.С. Белкин. – М., 1959.

10. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. / В.Л. Васильев. – СПб., 2010.

11. Головин, А.Ю., Грибунов О.П., Бибиков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений. / А.Ю. Головин, О.П. Грибунов, А.А. Бибиков. – Иркутск, 2015.

12. Глазырин, Ф.В., Кругликов А.П. Следственный эксперимент: учебное пособие. / Ф.В. Глазырин, А.П. Кругликов. – Волгоград, 1981.

13. Гуковская, Н.И. Следственный эксперимент: пособие для следователей. / Н.И. Гуковская. – М., 1957.

14. Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года (часть 2). / А. А. Квачевский. – СПб., 1867.

15. Логвинов, В.П., Лазарев, Д.А., Дорохин, С.В., Новиков, И.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Основы расследования дорожно-транспортных происшествий. / В.П. Логвинов, Д.А. Лазарев, С.В. Дорохин, И.А. Новиков. – Белгород, 2025.

16. Пинчук, Л.В. Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: монография. / Л.В. Пинчук. – Рязань, 2017.

17. Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. / В.Д. Спасович. – СПб, 1861.

18. Тарасов-Родионов, П. И. Криминалистика: Техника и тактика расследования преступлений. / П.И. Тарасов-Родионов. – М., 1938.

19. Тарасов-Родионов, П. И. Предварительное следствие. / П.И. Тарасов-Родионов. – М., 1955.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

20. Белкин, Р.С. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Р.С. Белкин. – М., 1961.

21. Белов В.В. Как оценить конкретную видимость на дороге / В.В. Белов, В.А. Иванов, С.В. Белов // Аллея науки. – 2018. – № 8 (24).

22. Бутырская, А.В., Лушин, Е.А. Использование фотографических средств при осмотре места происшествия без участия понятых / А.В. Бутырская, Е.А. Лушин. // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – №1 (3).

23. Вавилин, А.А Следственный эксперимент: понятие, виды, тактика проведения / А.А. Вавилин // Пермский период. Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. – 2022.

24. Гарбуз Г. С. Анализ и синтез как парные методы научного познания (криминалистический аспект) // Безопасность бизнеса. – 2025. № 2. – С. 53–58.

25. Гарбуз Г. С. Высокотехнологичное право и развертывание современной научной рациональности в контексте расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере (Часть 1) // Высокотехнологичное право. – 2025. №. 1. – С. 57–67.

26. Городокин, В.А., Альметова, З.В. О некоторых проблемах безопасности пешеходов / В.А. Городокин, З.В. Альметова. // Модернизация и научные исследования в транспортном комплексе. – 2015. – № 1.

27. Долгаев, В.В. Общие требования к протоколу следственного действия: проблемы правовой регламентации / В.В. Долгаев. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №1 (77).

28. Драпкин, Л.Я., Пяткова, И.Г. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента / Л.Я. Драпкин, И.Г. Пяткова. // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №3.

29. Кольчурин, А.Г. Особенности проведения следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений / А.Г. Кольчурин // Юрист-Правоведъ. – 2019. – №4.

30. Морозова, А.В. Особенности производства следственного эксперимента, направленного на определение общей и конкретной видимости пешехода в темное время суток / А.В. Морозова // Юридические науки: вопросы теории и практики. – 2020.

31. Ратин, В.В. Совершенствование процессуальной формы следственного эксперимента / В.В. Ратин // Юридическая техника. – 2025. – №19.

32. Ростовцев, А.В., Берестенко, Е.Д. К вопросу о классификации видов следственного эксперимента / А.В. Ростовцев, Е.Д. Берестенко. // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. – 2022.

33. Рубан, А.С. Организационные вопросы следственного эксперимента / А.С. Рубан // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – №1 (10).

34. Рубан, А. С. Следственный эксперимент: теория и практика: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Рубан. – Владимир, 2009.

35. Сахаров, Л.С. Следственный эксперимент: теория и проблемы / Л.С. Сахаров // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии, уголовного процесса и криминалистики, уголовно-исполнительного права, преподавания учебных дисциплин криминологического цикла. – 2014.

36. Соколов, А.Б., Горшков, М.М. Видеозапись как дополнительный способ фиксации хода и результатов следственного эксперимента: организационный и содержательный аспекты / А.Б. Соколов, М.М. Горшков. // Уголовно-правовые науки. – 2023. – №2.

Интернет-ресурсы

37. ГАРАНТ – URL : <https://base.garant.ru/400866230/> (дата обращения: 25.03.2026).

38. КиберЛенинка: научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.03.2026).

39. СПС КонсультантПлюс. – URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2026).

40. eLIBRARY: научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

Эмпирические материалы

41. Апелляционное постановление № 22-3357/2019 от 22 декабря 2019 г. // СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6ZUcXgrGeNV0/> (дата обращения: 15.04.2026).

42. Апелляционное постановление № 22-3546/2023 от 9 августа 2023 г.
// СудАкт.ру URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BkpOwDzA2eHP/> (дата обращения: 15.04.2026).

43. Сведения о показателях состояния безопасности состояния дорожного движения // стат.гибдд.ру URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 05.02.2026).